

Ли В.С.¹, Чэлэмугэ²,

¹д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,

²магистрант Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,

e-mail: li-vs@mail.ru, 1228035072@qq.com

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ АНТОНИМИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются общетеоретические и собственно лингвокультурологические аспекты исследования антонимичных отношений в разносистемных языках. Дается обзор наиболее распространенных пониманий и дефиниций термина «антоним», представленных в современной лингвистике. При этом в статье разрабатывается концепция широкого понимания антонимии, согласно которой в антонимичные отношения входят не только слова одной и той же части речи, но и разных частей речи, имеющие разные грамматические признаки и выполняющие неодинаковые семантические и синтаксические функции. Материалом для анализа послужили слова и выражения, входящие в антонимичные отношения в русском и монгольском языках. Этот анализ показал, что, несмотря на вполне объяснимые различия, антонимия в русской и монгольской лингвокультурах подчиняется общим правилам категоризации и концептуализации действительности, правилам, присущим человеческому сознанию в целом. Анализ также показал, что антоним тесно связан с другими категориями лексико-семантической системы языка.

Ключевые слова: антоним, семантика слова, однокоренные слова, части речи, полисемия, грамматические признаки, монгольский язык.

Lee V.S.¹, Tchelemuge²

¹ Doctor of Science, Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

² Research Assistant of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,

e-mail: li-vs@mail.ru 1228035072@qq.com

Expression features of antonyms relations in russian and mongolian languages

The article discusses the general theoretical and linguocultural aspects of the antonymous relations study in different system languages. A review of the most common understandings and definitions of the term «antonym» presented in modern linguistics is given. At the same time, the article develops to the concept of a broad understanding of antonymy, according to which antonym relations include not only words of the same part of speech, but also different parts of speech and having different grammatical features and performing different semantic and syntactic functions. The material for the analysis was the words and expressions that are part of antonymic relations in the Russian and Mongolian languages. This analysis showed that, despite quite understandable differences, antonymy in the Russian and Mongolian linguistic cultures obeys the general rules of categorization and conceptualization of reality, the rules inherent in the human mind as a whole. The analysis also showed that the antonym is closely related to other categories of the lexical-semantic system of the language.

Key words: antonym, semantics of a word, cognate words, parts of speech, polysemy, grammatical features, Mongolian.

Ли В.С.¹, Чэлэмугэ²,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ¹профессоры, ф. ғ. д., ²магистранты,

Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: li-vs@mail.ru, 1228035072@qq.com

Орыс және монғол тілдерінде антонимдік қатынасты білдірудің ерекшеліктері

Мақалада түрлі жүйелі тілдердің арасында антонимдік қатынасты зерттеудің жалпытеориялық және лингвомәдениеттік қырлары қарастырылған. Қазіргі лингвистикада ұсынылатын «антоним» терминінің кең таралған ұғымы мен дефиницияларына шолу жасалған. Сонымен мақалада антонимдік қатынасқа (көзқарасқа) кіретін тек бір сөйлем мүшесі ғана емес, түрлі грамматикалық белгілері мен әркім семантикалық (мағыналық) және синтаксистік қызмет жасайтын сөйлем мүшелерінің сөздеріне сәйкес келетін, антонимия ұғымының тұжырымдамасы әзірленген. Талдау жасау үшін материал ретінде орыс және монғол тілдеріндегі антонимдік қатынасқа кіретін сөздер мен сөйлемдер негізге алынды. Талдау барысында түрлі айырмашылықтарына қарамастан, орыс және монғол лингвомәдениетіндегі антонимия шынайы категориялық және концептуалдаудың жалпы қағидасына, адам санасына тән ережелерге жүгінетіні көрсетілген. Сондай-ақ антоним тілдің лексикалық-семантикалық жүйесінің басқа категорияларымен тығыз байланысқаны талдауда анықталған.

Түйін сөздер: антоним, сөз семантикасы (мағынасы), бір түбірлі сөздер, сөйлем мүшелері, полисемия, грамматикалық белгілер, монғол тілі.

Введение

Языковая противоположность рассматривается обычно как усиление простого различия. Язык – орудие познания, с помощью его средств удается отразить в гибких, взаимно переходящих понятиях противоречивую сущность многих сложных явлений. Немаловажную роль в этом играют антонимы – слова, специально предназначенные для выражения противоположности в языке. Таким образом, по своему логико-философскому содержанию языковая антонимия является выражением противоположности.

В других определениях сущность антонимии раскрывается более четко. А.А. Реформатский, называя антонимами слова противоположного значения, распространяет и дополняет определение антонимов: «Здесь соотношение чисто семиологическое: оно основано на противопоставлении понятий» (Reformatski A.A., 1967: 95). Н.М. Шанский более конкретизирует признаки антонимии, называя антонимами слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия (Shanski N.M., 1972: 69). Под антонимами здесь понимается противопоставление не просто понятий, а соотносительных друг с другом понятий. Но с другой стороны, А.С. Тихонов утверждает, что «антонимы – как лингвистическое явление – должны изучаться в терминах значения. Антонимы – это слова с противоположными, но соотносительными лексическими значениями. В то же время лексические значения антонимов

так или иначе отражают понятия, поскольку они как единицы языка обладают противоположными лексическими значениями» (Tihonov A.N., 1976: 19). Термин «понятие» более подходит для логической противоположности. М.И. Фомина называет антонимией «соотносительное противопоставление двух и более слов, противоположных по самому общему и наиболее существенному для их значения семантическому признаку» (Fomina M.I., 1983: 119). Наиболее полное определение дает Д.Н. Шмелев: «Антонимами могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся они на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» (Shmelev D.N., 1972: 202). Здесь указывается на существенный для антонимии признак, по которому противопоставляются слова с противоположными значениями, то есть из данного определения следует, что антонимами являются слова, противопоставленные по одному семантическому признаку, являющемуся частью значения слова, вступающего в отношения антонимии с другим словом.

Эксперимент

Таким образом, можно заключить, что антонимы – это слова, имеющие соотносительные противоположные значения. Поскольку антонимы обозначают соотносительные, логически совместимые понятия, они всегда относятся к

одной и той же лексико-семантической группе. Например, прилагательные *цагаан – хар / белый – черный* относятся к цветообозначениям; *залуу – хөгшин / молодой – старый* обозначают возраст; *бага – их / маленький – большой* входят в лексико-семантическую группу прилагательных со значением размера и т.д.

Важнейшим грамматическим признаком антонимов считается принадлежность их к одной и той же части речи и своеобразная лексическая сочетаемость. Признаки лексической сочетаемости-антонимов определяются их семантическими особенностями. Антонимические отношения слов строятся не на всем объеме их лексической семантики, то есть в своей семантической структуре антонимы имеют как общие, так и различительные элементы. «Способность антонимов иметь общие и дифференциальные семы определяюще влияет на их функционирование, употребление в речи, в текстах. На базе общей семы у них развивается одинаковая сочетаемость, а на основе дифференциальной семы возникает несовпадающая сочетаемость» (Denisov P.N., 1980: 18). Например, антонимы *друг – враг* могут иметь определения *давний, старый, хитрый, коварный, жестокий*, но определения *близкий, интимный, преданный, отличный* относятся только к слову друг. Таким образом, в сочетаемости антонимов отражается их сложная семантическая природа. Это особенно ярко проявляется в многозначных словах, у которых каждое лексическое значение диктует свою сочетаемость, обладает своими дистрибутивными особенностями.

При исследовании антонимов некоторыми учеными высказывалась мысль, что антонимичными могут быть только разнокорневые слова, выражающие качественные понятия. Например, дается такое определение у Р.А. Будагова: «Прежде всего очевидно, что не все слова могут иметь свои антонимы, а только те, которые выражают качественные понятия или имеют те или иные качественные признаки» (Shanski N.M., 1972:6). П.Н. Денисов считал, что «антонимические пары образуют преимущественно качественные прилагательные и наречия, а также те существительные и глаголы, которые в своем значении содержат качественный признак» (Denisov P.N., 1980: 102). Например, *плохой – хороший, близко – далеко, добро – зло, бедность – богатство, светлеть – темнеть* и др. В Большом энциклопедическом словаре подчеркивалось, что антонимы бывают только у слов, содержащих в своем значении указание на качество. и являются словами обязательно разных корней.

Однако в работе Л.Ю. Максимова «Антонимия как один из показателей качества прилагательных» на обширном языковом материале о прилагательных представлено, что среди способов образования качественных антонимов префиксальный способ (при помощи приставки не-) занимает ведущее место. Им доказано, что антонимами являются не только разнокорневые слова, но и однокорневые слова. В этой работе впервые исследован центр семантической противоположности лексики – качественная антонимия прилагательных. Но понимание антонимии как одного из признаков качества прилагательных приводило к сужению понимания противоположности, значительно ограничивало понятие антонимии.

«Ограничение разряда антонимов со стороны семантической (антонимы выражают противоположность только качественных понятий) или структурной (антонимами являются слова только разнокорневые или, напротив, только однокорневые) вряд ли правомерно» (Tihonov A.N., 1976: 4). Л.А. Варакиным исследованы однокорневые префиксальные глаголы-антонимы в русском языке. Он отмечает, что «однокорневым глаголам-антонимам свойственны те же определяющие признаки, что и антонимам разнокорневым: в их лексическом значении отражена противопоставленность другому слову; они регулярно противопоставляются в речи; сферы лексической сочетаемости их почти полностью совпадают» (Tihonov A.N., 1976: 20). Данное исследование привело автора к выводу, что сущность явления антонимии не может быть, сведена лишь к качественной противоположности лексических единиц, поскольку разряд слов, являющихся выражением противоположных понятий, при таком ограничении совершенно неоправданно сужается, что затрудняет лингвистический анализ антонимии» как единого целостного явления.

Д.Н. Шмелев утверждает, что «признание антонимами только»-разнокоренных слов не отражает действительного положения вещей, так как выражение антонимических отношений при помощи префикса не- занимает, – нехороший, веселый – невеселый и т.д.

Действительно, в русском языке количество однокорневых антонимов велико, и наблюдения исследователей доказывают, что однокорневые слова наряду с разнокорневыми являются абсолютными антонимами. Подробное описание противоположности в лексической системе находим в работе Л.А. Новикова «Антонимия в

русском языке». Автор также утверждает, что нельзя считать антонимами только разнокорневые слова с противоположными значениями, такое определение не учитывает всех возможностей выражения противоположного в языке. Он считает, что «данные слова являются антонимами, если они удовлетворяют одному из следующих требований: 1) слова X и Y соответствуют противоположным (контрарным) понятиям, представляют собой крайние члены упорядоченного множества и выражают контрарную противоположность: *молодой* – <не *старый*, не *молодой*, *пожилой*> – *старый*; *холодный* – <не *горячий*, *прохладный*, *теплый*> – *горячий* ит.п. Это наиболее характерный и распространенный вид противоположности: он лежит в основе антонимии слов, содержащих указание на качество; 2) слова X и Y выражают противоположность разнонаправленных действий, признаков и т.п. Например, *ускорять* – *замедлять*, *сборка* – *разборка*, *законный* – *противозаконный*; 3) слова X и Y соответствуют формально противоречащим (контрадикторным) понятиям типа X – не X, но выступают в языке как противоположные, как выражение контрадикторной противоположности (*неистинный* → *ложный*, *неложный* → *истинный*). Характерная особенность таких оппозиций – отсутствие среднего, промежуточного члена».

Из этого следует, антонимия выступает в качестве знаков «раздвоенного» на противоположность единства, одновременно определяя и предел проявления того или иного качества, свойства, действия, отношения и указывая на неразрывную связь противоположности в каждом конкретном проявлении сущности.

Вопрос о разнообразии типов противоположности в языке освещается разными исследователями. Джон Лайонз различает три типа «противоположности»: антонимия, дополнительность и конверсивность. В качестве примера дополнительности приводятся прилагательные *single* – *married* «холостой» – «женатый». Характерная черта таких пар лексических единиц заключается в том, что отрицание одного члена пары имплицитно утверждает другого и утверждение второго члена пары имплицитно отрицание первого (Джон не женат – Джон холост и Джон холост – Джон не женат). Антонимия слов иллюстрируется прилагательными *big* – *small* «большой» – «маленький». Характерно для них то, что они регулярно поддаются градации, что предполагает различную степень проявления качества (признака), регулярную возмож-

ность' сравнения (например, *Наш дом больше, чем ваш*). Третье смысловое отношение Лайонз называет термином конверсивность (например, *buy* – *sell* «покупать – продавать»).

Л.А. Новиков отмечает, что «основной массив противопоставлений, представляющих ядро антонимии русского языка, образуют слова, значения которых воспринимаются как обозначения качества (хороший – плохой, добрый – злой) или направленности (входить – выходить, светать – темнеть). По своей форме эти слова могут быть как разнокорневыми (высокий – низкий, живой – мертвый), так и однокорневыми (культурный – некультурный, прилетать – улетать), а по характеру их семантических отношений – соразмерными (легкий – тяжелый, разбирать – собирать: модель X-(0)-Y; действие – противодействие, удар – контрудар: X – Y) и несоразмерными (начинать – переставать, зажигать – гасить: X – Y, т.е. вызывать и ликвидировать что-то; ср. также народный – антинародный)». В соответствии с этим выделяются шесть основных типов слов с противоположным значением: 1) антонимы, обозначающие качество, разнокорневые и соразмерные (легкий – тяжелый, черный – белый); 2) антонимы, обозначающие качество, однокорневые и соразмерные (культурный – некультурный, сильный – бессильный); 3) антонимы, обозначающие направленность, разнокорневые и соразмерные (подниматься – опускаться, вставать – ложиться); 4) антонимы, обозначающие направленность, однокорневые и соразмерные (входить – выходить, действие – противодействие); 5) антонимы, обозначающие направленность, разнокорневые и несоразмерные (зажигать – гасить); 6) антонимы, обозначающие направленность, однокорневые и несоразмерные (думать – раздумать).

Здесь необходимо отметить, что у лексических единиц, обозначающих качество, несоразмерные отношения отсутствуют, поскольку антонимам – качественным словам, обнаруживающим градуальные оппозиции с постепенным изменением качества от одного полюса к другому, свойственны только соразмерные симметричные отношения.

Е.Н. Миллер делит антонимы на абсолютные и относительные. В первом случае противоположность значений безусловна, независима, безотносительна; во втором случае противоположность значений зависима от конкретной коммуникативной ситуации. К первой группе относятся две разновидности антонимов: антонимы, которые обозначают противоположные явле-

ния, процессы, свойства, которые существуют в объективной действительности материального мира, например: выделение – поглощение, замедление – ускорение, замерзание – оттаивание, разъединение – соединение, повышение – снижение, ослабление – усиление и др.; антонимы, которые обозначают противоположные явления, процессы, события, факты, свойства, существующие в обществе, например: возмущаться – восхищаться, волновать – успокаивать, вопрос – ответ, вражда – дружба и др. Ко второй группе относятся две разновидности антонимов: 1) антонимы, обозначающие или характеризующие реально существующие независимо от сознания людей явления, процессы, факты, события, вещи, свойства, между которыми отношения противоположности ограничены какими-либо рамками; противоположность значений таких антонимов является относительной и имеет конкретный характер – применительно к определенной области действительности и в определенном отношении, например: бедный – богатый, ближняя – дальняя, долго – недолго, конец – начало и др.; 2) антонимы, обозначающие или характеризующие явления, процессы, факты, события, вещи, свойства, объективные различия между которыми воспринимаются сознанием субъективно как противоположности в зависимости от установившихся в обществе норм оценки явлений, фактов, процессов, свойств, в зависимости от конкретных условий жизни человека, от многовековых обычаев, традиций, привычек, от тех или иных ситуаций и т.п., например: безобразный – красивый, горький – сладкий, грешный – святой, плохой – хороший.

Эксперимент

В монгольском языке наблюдается наличие синонимичных пар антонимов: Например, *ехэ* – бага / большой – маленький; *ехэ* – *жэжэ* / большой – крошечный, *томо* – бага / огромный – маленький, *томо* – *жэжэ* / огромный – крошечный. В лексической системе языка антонимы, обозначающие противоположность тех или иных качеств, действий, явлений действительности, находятся в тесном взаимодействии с синонимами, например, при обозначении худобы человека, где антонимичные прилагательные входят в соответствующие синонимические отношения с группой слов, которые по-разному, с разных сторон характеризуют обозначаемый предмет: худой – тощий, костлявый, тонкий, сухощавый, сухопарый} худосочный, исхудалый, истощен-

ный. Аналогично: полный, толстый – жирный, тучный, грузный, пухлый, полнотелый, упитанный, пышный, сдобный, мясистый, дородный. В этом случае ярко проявляется антонимия синонимических рядов.

В.А. Иванова в своей монографии выделяет черты сходства антонимов и синонимов: «...антонимы и синонимы 1) являются разными словами; 2) относятся к одной части речи; 3) входят в одну лексико-грамматическую группу; 4) вступают в антонимические и синонимические отношения, в отдельных значениях; 5) образуют микроструктуры, именуемые антонимическими и синонимическими рядами» (Ivanova V.A., 2011: 28)... В своей работе автор подробно охарактеризовала модели синонимо-антонимических отношений.

Между словами антонимо-синонимической парадигмы существуют два вида связи: радиальная и линейная. Радиальная связь – это такая связь, когда все слова одного синонимического ряда образуют пары антонимов с каждым словом другого синонимического ряда. Например: в антонимо- синонимической парадигме сила, мощь, могущество, всеисилие, всемогущество и слабость, бессилие слова *сила*, *мощь*, *могущество* образуют антонимичные пары с обоими синонимами противоположно-го значения.

При линейной связи каждый синоним одного ряда тяготеет к какому-то одному синониму другого ряда. Чаще всего такая связь обнаруживается в том случае, если слова, противопоставленные друг другу, являются однокорневыми: *вежливый* – *невежливый*, *деликатный* – *неделикатный*, *учливый* – *неучливый*.

В монгольском языкознании классификации антонимов детально не рассматривались. Но на основании существующей в лингвистике классификации антонимов, антонимы монгольского языка также можно охарактеризовать с точки зрения типов самой противоположности, свойственных основным классам антонимов.

Учитывая специфические особенности антонимии и русского, и монгольского языков, в обоих языках, в зависимости от характера обозначаемой противоположности можно выделить три семантических класса антонимов. Первый семантический класс представляют антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий (*ундэр* – *набтар* / *высокий* – *низкий*, *зволэн* – *хатуу* / *мягкий* – *жесткий*, *ургэн* – *нарин* / *широкий* – *узкий*). Антонимы данного

вида могут обнаруживать в языке градуальную (ступенчатую) оппозицию, то есть могут предполагать последовательный ряд отрицаний. Например, *халуун – булээн – хуйтэниэг – хуйтэн / горячий – теплый – прохладный – холодный*. Антонимы типа «горячий – холодный» имеют промежуточный, средний член, служащий своеобразной [точкой отсчета]^ степени проявления качества. Например, *легкое, нелегкое, трудное, сложное (задание); богатый, небогатый, нуждающийся, бедный*.

У антонимов монгольского языка, выражающих качественную противоположность, роль среднего члена чаще выполняет слово с отрицательной частицей «бэшэ»: *дуурэн – дуурэнбэшэ – хоонон / полный – неполный – пустой* (например, о ведре), *хунгэн – хунгэнбэшэ – хундэ / легкий – нелегкий – тяжелый* (например, о какой-либо ноше).

Также к данному классу относятся группы обозначений временных и пространственных координат, обладающих ступенчатыми парадигмами: *усэгэлдэр – муновдэр – угловдэр / вчера – сегодня – завтра, углов – удэр – удэшэ – нуни / утро – день – вечер – ночь, дээдэ – дунда – доро / верхний – средний – нижний (этаж), ходо – заримдаа – хэээшье, огто / всегда – иногда – никогда*.

Разнокорневые антонимы монгольского и русского языков пронизывают самые важные лексико-грамматические классы слов: имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия, а также некоторые служебные части речи (частицы, междометия). В обоих языках антонимия как лексико-семантическое явление характерна для существительных (*удэр – нули / день – ночь, эрэ – эхэнэр / мужчина м женщина, газар – тэнгэри / земля – небо нухэр – дайсан / друг – враг, халуун – хуйтэн / жара – холод, хойтозуг – урдазуг / север – юг*), прилагательных (*гуйхэн – гунзэги У мелкий – глубокий; номгон – шууяатай / тихий – шумный, зурхэтэй – аймхай/храбрый – трусливый, ургэн – нарин / широкий – узкий, сагаан – хара / белый – черный*), *ниц* счий (*ишиэ – тишиээ / туда – сюда, мунедэр – угловдэр / сегодня – завтра, эртэ – орой / рано – поздно, эндэ – тэндэ / тут – там, туруун – нуулдэ / раньше – после, муугаар – найнаар / плохо – хорошо*), глаголов (*ерэхэ – ошохо / приходит – уходит, энеэхэ – уйлаха / смеяться – плакать, утаха – хургэхэ / встретит – проводить, абаха – угэхэ / брать – давать, олохо – гээхэ / находить – терять*), местоимений (*тэрэ – энэ / тот – этот, ши – би / ты – я*) и др.

Имена прилагательные в монгольском языке в отличие от русского языка не имеют четко выраженных морфологических признаков: они примыкают к определяемому существительным. Например, *нонин ном / интересная книга, нонин номой / интересной книги, нониннооор / интересной книгой* и т.д.

Прилагательные вступают в антонимические отношения в конкретных лексико-семантических вариантах. Поэтому здесь важным представляется минимальный контекст, под которым подразумевается сочетание прилагательного с существительным. Например, *наш хун – харатайхун / добрый человек – злой человек, найнудэр – муудэр / хороший день – плохой день; шангахун – пула хун / сильный человек – слабый человек, шангахоолой*

* *аалинхоолой / громкий голос – тихий голос* и т.д.

Результаты и обсуждение

Качественные прилагательные в монгольском и русском языках могут выражать в основном отношение к классу антонимов, обозначающих качественную противоположность. Внутренняя градуальная противоположность качественных слов-антонимов находит внешнее выражение в характерных грамматических особенностях их реализации в речи (т.е. в характерной формуле их употребления). Антонимы в русском языке, выражая качественный признак, образуют степени сравнения и употребляются в характерных сравнительных конструкциях: *сильный – слабый, сильнее – слабее, сильнейший – слабейший* (самый сильный – самый слабый). В монгольском языке степень выражается синтаксически, а превосходная степень – с помощью частиц *эгээ, угаа, тон*. Антонимы в монгольском языке, выражая качественный признак, образуют степени сравнения так: *эгээхэ – эгээ бага / самый большой – самый маленький*.

Разнокорневые антонимы-прилагательные в монгольском языке по лексическим значениям различаются в зависимости от того, что обозначают:

1) цвет, вес, объем, размер, температуру: (*сагаан – хара / белый – черный, ехэ – бага / большой – маленький, ута – богони / длинный – короткий, зузаан – нимгэн / толстый – тонкий, хуйтэн – халуун / холодный – горячий*).

* Томо, хундэ, хунгэн – ямаршые шагай наадандаоорынсонсо уургэтэй / Большая, маленькая, тяжелая, легкая – любая косточка имеет в

игре свое предназначение (Ц. Номтоев. Хониной шагайнууд / Бараньи бабки); Удааньэмээлээтохоод, дууроогэйнъутабайхаданьбогониболгонтааруулжа, мордобоб / Медленно наложив потник, длинное стремя подогнав под короткое, я сел на коня (Ц-Ж. Жимбиев. Галмогойжэл / Год огненной змеи).

** порядок расположения предметов (явлений) и слова, выражающие понятие пространства. Например: (доодо – дээдэ / нижний - верхний, дутын – холын / близкий – далекий, баруун – зуун / правый - левый, хойтозугэй – урдазугэй / северный – южный).

Дасанайгургуулигурбаншатаболжохубаардагбайгаа: дээдэ, дунда, доодо / Школа дацана делилась на три ступени: высшая, средняя, нижняя (Ш. Чимитдоржиев. Урдасагайбураяднургуулинууд / Бурятские школы в ранние времена); Эдэзуналангуудайхамагайбаруунзахадазуунтээгээнорхигорхонбутуу сарай залгажабаринанхаб-

тагархарамодонгэр (Х. Намсараев. На утренней заре).

** качество предмета: (хуушан – шэнэ / старый - новый, сэбэр – муухай / чистый - грязный, наш - муу / хороший - плохой, зевлэн - хатуу / мягкий - твердый, унэгуй – унэтэй / дешевый - дорогой, ургэн - уужам / широкий – узкий).

Заключение

Сопоставительный анализ антонимичных отношений в русском и монгольском языках показывает, что, несмотря на некоторые отличия, антонимия в принципе базируется на общих логико-смысловых связях и отношениях, присущих человеческому сознанию как таковому, с другой стороны, антонимия тесно связана и взаимодействует с другими категориями лексико-семантической системы языка, прежде всего с синонимией и полисемией языковых единиц.

Литература

- Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М., 1967. – 542 с.
 Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка : учеб. пособие / Н.М. Шанский. – М., 1972. – 326 с.
 Тихонов А.Н., Емельянова С.А. Антонимы и словообразование / А.Н. Тихонов, С.А. Емельянова // Вопросы общего и русского языкознания : сб. науч. трудов Ташкентского ун-та. – Ташкент, 1976. – С. 126-131.
 Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология : учеб. пособие / М.И. Фомина. – М., 1983. – 355 с.
 Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика : учеб пособие / Д.Н. Шмелев. – М., 1972. – 335 с.
 Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. – М., 1980. – 253 с.
 Иванова В.А. Логика и семиотика языка науки: Автореферат дисс. доктора филос. наук. – Новосибирск, 2011. – 48 с.

References

- Denisov P.N. (1980). Leksika russkogo yazyka i printsipyeye opisaniya[Russian vocabulary and principles of its description]. – М., – 253 p. (in Russian)
 Fomina M.I. (1983). Sovremenny russskiy yazyk. Leksikologiya: tutorial [Modern Russian language. Lexicology]. – М., – 355 p. (in Russian)
 Ivanova V.A. (2011). Logika i semiotika yazyka nauki: Avtoreferat diss. doktorafilos. nauk. Novosibirsk,[Logic and semiotics of the language of science].- 48 p. (in Russian)
 Tihonov A.N., Emelianova S.A. (1976). Antonimy slovoobrazovanie: collection of works.[Antonyms and word formation] – Tashkent, -p. 126-131. (in Russian)
 Shmelev D.N. (1972). Sovremenny russskiy iazyk. Leksika: tutorial[Modern Russian language. Vocabulary]– М– 335 p. (in Russian)
 Reformatski A.A. (1967). Vvedenie v iazykovedenie[Introduction to Linguistics]. – М., 542 p. (in Russian)
 Shanski N.M. (1972). Leksikologua sovremennogo russkogo iazyka: tutorial [Lexicology of modern Russian language]. – М., 326 p. (in Russian)